

ЯРМАРОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ в XVII—начале XX в.

Татьяна Викторовна КИТ,
ассистент кафедры истории Комсо-
мольского–на–Амуре государствен-
ного педагогического университета

В настоящее время получают большое распространение международные, краевые, городские ярмарки, стимулирующие развитие рынка. Ярмарочная торговля способствует активизации конкуренции, создает благоприятные условия для продвижения к потребителю новых видов продукции, а также для развития передовых технологий и методов торговли. Поскольку история ярмарок в России насчитывает не одно столетие, полезным для современного развития Дальнего Востока является изучение исторического опыта организации ярмарочной торговли в регионе, государственной торговой политики.

Рост численности и значения городов в XVII в. заставил правительство установить правила ведения торговых операций, определить правовое положение купцов. Соборное Уложение 1649 г. сделало торговлю монополией посадских жителей: только посадские люди могли заниматься торговлей и ремеслом (гл. 19 «О посадских людях», ст. 1, 17)¹. Крестьяне могли продавать лишь с возов и стругов.

Государство стимулировало развитие внутренней и внешней торговли, проводило протекционистскую политику (Торговые уставы 1653 и 1667 гг.): вместо множества пошлин устанавливался единый налог, ограничивалась торговая деятельность иностранцев в России. Для ее поощрения на окраинах страны, в первую очередь в Сибири, власть воевод над «купецкими людьми» ограничивалась «таможенным уставным правом» (Новоторговый устав 1667 г., ст. 35)².

Торговые отношения, особенно касавшиеся иногородних и иноземных купцов, регулировались в законодательном порядке. Поскольку на ярмарках местные купцы чаще всего встречались с приезжими, торговля подлежала специальной регламентации. Определялся порядок ввоза и вывоза товаров, контролировалось их качество. Если купец вез купленный в своем городе товар в другой город, то он должен был объявить об этом в таможене и записать товар в отпускную книгу. Он подавал выпись в таможеню, где голова сверял наличный товар. При обнаружении чего-либо сверх выписи голова брал товар «на великого государя» (ст. 28). Если на ярмарке выявлялись «худые товары», то их отсылали с «...бесчестьем с ярманки, чтобы впредь таких худых не возили и добрым товарам цены не портили» (ст. 45)³.

Свобода торговли иностранных купцов в Русском государстве значительно ограничивалась. Тот же Новоторговый устав запретил иноземцам продавать свои товары приезжим торговым людям, а продавать купеческим людям того города, в котором, собственно, торговля и происходит, «и у них також товары всякие покупать» (ст. 60). Лишь на ярмарках и в пограничных городах разрешалось московским купеческим людям торговать «с иноземцы всякими товарами вольно» (ст. 61)⁴. Некоторые исключения, сделанные из общих правил для ярмарочной торговли, особое внимание за порядком продаж на ярмарках стимулировали еще большее развитие самой распространенной формы русской торговли.

В эпоху Петра I произошли изменения в экономической жизни страны, которые неоднозначно сказались на положении крупного купечества. Менялись условия и структура торговли, пересматривались традиционные для Московской Руси нормы взаимоотношений купечества с государством. Однако правительство продолжало политику широкого распространения и поощрения ярмарочных торгов, в то же время узаконивались государственные налоги с ярмарок. В регламенте Главного магистрата (гл. 17) зафиксирована такая его обязанность, как «пещись об умножении ярманок»⁵, поскольку благодаря ярмаркам и торгам «...умножаются казенные сборы, развиваются торговля и промыслы»⁶.

Сбор государственных пошлин на ярмарках производился при посредстве таможенного начальства уезда или города. На крупных ярмарках для взимания сборов назначались таможенные головы и целовальники. Помимо платы за право торговли в пользу государства существовали арендные сборы за торговые места в пользу местного собственника земли, на которой проходила ярмарка: монастыря, церкви, частного лица или города.

Царским Указом от 16 января 1721 г. все городское население, кроме иностранцев, дворян, духовенства и «подлых людей», было разделено на две категории, которым разрешалось открывать свои дела — торговать, оказывать услуги. Этим Указом купечество лишилось былой монополии — теперь могли торговать все кроме военных.

В 1754 г. был принят закон «О суде и о хранении купцов от обид на ярманках», согласно которому под ведомством магистратов и ратуш в Москве и других городах создавались Словесные суды между купцами, в них входили по два человека из купечества по выбору и по одному человеку из членов магистратов и ратуш. Два купеческих выборных менялись погодно. Законодатель беспокоился о «нечинении обид и притеснений купцам, приезжающим на ярманку». Из ближних городов от губернских, провинциальных и воеводских канцелярий было необходимо определять «пристойные команды», чтобы они в случае необходимости помогали купцам и от обид их охраняли, «...дабы чрез то ярманки умножаться, а купецкие люди в лучшее состояние приходить могли»⁷. Необходимость торгового регулирования, обеспечения ярмарочного мира привела к возникновению особого ярмарочного права.

В русле политики поощрения внутренней торговли вышел в 1755 г. Таможенный устав, который разрешил «...все российские товары на внутренний расход российским купцам продавать, покупать и внутри России торговать беспошлинно» (гл. 1)⁸. В восьмой главе устава, озаглавленной «О суде и о хранении купцов от обид на ярманках» подтвержда-

ются принятые ранее положения о создании Словесного суда и пристойных команд. Устав предусматривал ситуацию, когда судом в «купеческих просьбах... удовольствия чинено не будет», тогда «...просить определенного от Магистратов и Ратуш члена, который должен чинить по справедливости»⁹.

Таможенный устав стал в то же время первым шагом в изменении прав торговавших на ярмарках, что было связано с завершением формирования новой социальной и торговой политики, основанной на принципах сословности. «Свободная торговля на ярмарках, даже и вне городских поселений, предоставлена была только купцам, а крестьянская торговля была ограничена покупкою или продажей только определенных предметов, необходимых большей частию для удовлетворения нужд сельского населения»¹⁰. Еще большие сословные ограничения в ярмарочной торговле устанавливались Положением о процентном сборе с капитала 1775 г. и Городовым положением 1785 г. («Грамота на права и выгоды городам Российской империи»). Они закрепили отстранение от ярмарочной торговли не только сельского населения, но и части купечества и городского посада.

В период реформ 70—80-х гг. XVIII в. оформилась организация гильдейского купечества, была продолжена правовая регламентация торговых отношений. По Городовому положению каждый, каким бы он ни был (пола, лет, рода, поколения, семьи, состояния, торгова, промысла, рукоделия или ремесла), мог записаться в купеческую гильдию. Единственное условие — объявление капитала: для первой гильдии — от 10 до 50 тыс. руб., для второй — от 5 до 10 тыс. руб., для третьей — от 1 до 5 тыс. руб. Принадлежность к гильдии определяла социально-экономические права купца. Купцам первой гильдии дозволялось «...производить всякие внутри и вне империи торги» (ст. 104)¹¹, иметь фабрики, заводы и морские суда. Купцы второй гильдии могли торговать лишь внутри империи и «...товары возить водою и сухим путем по городам и ярманкам» (ст. 108)¹². Не запрещалось им иметь фабрики, заводы и речные суда. Купцам третьей гильдии «...не только дозволялось, но и поощрялось производить мелочный торг по городу и по уезду, продавать мелочный товар в городе и в округе, и тот мелочный товар возить водою и сухим путем по селам, селениям и сельским торжкам, и на оных торжках продавать, выменивать и покупать потребное для мелочного торгу оптом или подробно в городе или округе» (ст. 114)¹³.

Городовое положение не делало внутреннюю торговлю привилегией лишь гильдейского купечества, но права на ведение торговых операций другими социальными категориями были урезаны. Посадские могли иметь в своем доме лавку с «собственным рукоделием или с мелочию... продавать плоды, овощи» (ст. 141—144)¹⁴, т.е. торговля жителей посада ограничивалась его территорией так же, как ограничивалась торговля купцов третьей гильдии уездом того города, в котором они были записаны. Неограниченное право торговли на ярмарках всей России имели только купцы двух первых гильдий. Крестьяне могли заниматься торговлей (имелось в виду профессиональное занятие) только в том случае, если поступали в купцы и брали на себя несение городского тягла.

В целом система ограничений осуществлялась определенным порядком.

1. На городских ярмарках могло торговать местное население, несущее купеческое или мещанское тягло. Из приезжих иногородних могли торговать оптом или в розницу только купцы первой и второй гильдий. Дворянам разрешалось торговать оптом и лишь продуктами собственного хозяйства или изделиями своих фабрик и заводов, а крестьянам — предметами своего хозяйства. Крестьяне могли закупать оптом и в розницу разрешенные им к продаже товары.

2. На уездных сельских ярмарках могли торговать оптом или в розницу только купцы первой и второй гильдий. Купцам третьей гильдии разрешалось торговать оптом и в розницу на тех ярмарках, которые проходили в городах уезда, где эти купцы были записаны. Дворяне и крестьяне торговали на уездных ярмарках на тех же основаниях, что и в городах, причем крестьянам на ярмарках предоставлялось право розничной продажи товаров, перечисленных в Таможенном уставе¹⁵.

Городовое положение регламентировало порядок проведения ярмарок и еженедельных базаров. Назначалось в городе «...место, куда, и время, когда привозить, продавать и покупать удобно, что кому потребно, и на том месте городской магистрат велить поднять знамя, и в те часы, пока знамя поднято, запрещается продавать или покупать; со спущением же знамени запрещение таковое снимается» (ст. 25)¹⁶.

В каждом городе согласно Городовому положению должна учреждаться одна ежегодная ярмарка или более «...смотря по обстоятельствам и удобствам» (ст. 26). Для этого назначалось время и место, куда «...иногородние люди всякие товары беспрепятственно привозить, торги, покупки и продажи производить могли, непроданное же не запрещается за город отвозить» (ст. 26)¹⁷.

Процедура открытия ярмарок предусматривала инициативу и установление контроля местной и центральной властей. В городах купеческое и мещанское общества могли подавать ходатайства губернаторам после обсуждения их на городских купеческих и мещанских собраниях. Побудительной причиной для городских обществ была материальная выгода, которую приносили ярмарки вследствие оживления в городе торговой деятельности и культурно-общественной жизни. «Увеличение численности населения города за счет покупателей и торговцев на период ярмарки приносило городу доход от сдачи в аренду мест и лавок на торговых площадях, горожанам — от сдачи квартир под жилье, а хозяйственных построек — под склады»¹⁸.

В губерниях и уездах открытие ярмарок регулировалось Общим губернским учреждением. Инициаторами могли выступать сельское общество или губернская администрация. В отличие от городских сельские ярмарки часто возникали как стихийные «торговые дни» во время приходских церковных праздников, стечения народа на богомолья к чудотворным иконам и лишь после того, как сроки и время торговли становились более-менее постоянными, учреждались официально. Многие сельские ярмарки, начавшись с сезонной торговли, получали статус торжка, а затем — ярмарки.

После проведенной Александром I административной реформы вопросы торговли и промышленности перешли в ведомство Министерства внутренних дел, в том числе проблемы создания частных торгов, учреждение ярмарок, сведения о движении на них товаров. Правительство

продолжало политику поощрения развития ярмарочной торговли. Была пересмотрена проблема ограничения крестьянской торговли, поскольку именно крестьяне составляли основную массу податного населения. Для стимулирования торговли среди крестьян государство разрешило им торговать по специальным свидетельствам, оплачиваемым пошлинами по трем разрядам. Однако, уравнивая крестьян в торговых правах с купцами, правительство невольно ущемило их интересы в ярмарочной торговле, так как раньше крестьяне могли беспошлинно торговать предметами собственного хозяйства и промыслов.

В 1814 г. министр внутренних дел ознакомился с частными просьбами о разрешении иногородним купцам 3-й гильдии и другим низшим классам, крестьянам участвовать в ярмарочной торговле, чего ранее не допускалось, так как пространство их торгового Города по Городовому положению должно было ограничиваться тем уездом или городом, где они записаны. Кроме того, «...постановление о сборе с крестьян пошлин за торговые свидетельства затрудняло допущение на Макарьевскую ярмарку крестьян, не имеющих свидетельства»¹⁹. По представлению нижегородского губернатора выяснилось, что с самого начала существования ярмарки в Нижнем Новгороде на ней торговали все свободно, и от этого со временем она увеличивалась. Поскольку торговавших разночинцев было почти вдвое больше, чем торговых гостей высшего класса, то при воспрещении им торгового пространства, как утверждал губернатор, «купцы терпят важную расстройку».

Исходя из полученных сведений министр внутренних дел нашел, что «ярмарки учреждать дозволено именно для того, дабы иногородние могли туда привозить, покупать, продавать товары... без ограничения какого-либо класса... ярмарка не что иное, как общий рынок, где свободная торговля всем состояниям должна быть дозволена беспрепятственно»²⁰. В результате 29 мая 1814 г. вышел закон «О дозволении производить торговлю на ярмарках всем состояниям». Суть этого закона заключалась в предоставлении всем состояниям беспрепятственной свободной торговли на всех существовавших в России ярмарках во «...время продолжения оных; по окончании же срока ярмарок распродажа товаров должна подвергаться общим государственным постановлениям»²¹.

Для стимулирования экономического развития государства, увеличения оборотов внутренней торговли ярмарки были выделены в особую беспошлинную форму торговли. Согласно принятому в 1826 г. закону «О допущении некоторых облегчений по части гильдейских повинностей» сделки купли-продажи на ярмарках «...оставлены свободными, кроме того, что особенно постановлено относительно иностранцев, то и никакой проверки торговли на ярмарках и при проезде на оные не делать»²².

В 1827 г. было подтверждено право торговли на ярмарках без покупки торговых свидетельств.

Торговый устав, действовавший в первой половине XIX в., включал в себя уставы 1832, 1842, 1857 гг., изложенные в XI томе Свода законов Российской империи. Все они основаны главным образом на законе от 14 ноября 1824 г. «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний». Торговля признавалась преимуществом городских сословий: купеческого и мещанского. Чтобы лицо, не принадлежавшее к этим сословиям, могло заняться торговлей, оно должно было записаться в мещане или в одну из купеческих гильдий, что было

сопряжено с отбыванием всех повинностей того сословия, к которому обыватель приписывался. Исключение сделали только для крестьян, которым торговать разрешалось без «записки» в купеческое и мещанское сословие: для них была установлена запись в особые торговые разряды (Устав торговый, ст. 13, 337, 343). Лавочная торговля, мелкие промыслы в селах и деревнях были предоставлены исключительно крестьянам, причем в своем селе они могли торговать и промышлять беспошлинно. Городским обывателям — купцам, мещанам и посадским — лавочный торг в селениях и вне города был воспрещен. Лишь на сельских ярмарках городские жители могли вести торговлю (там же, ст. 344, 345, 349, 351)²³.

Таким образом, в законодательном порядке ярмарочная торговля была выделена в особый вид торговых отношений, регулируемый специальными нормами права. В отличие от других видов торговли ярмарочная не облагалась пошлинами и на нее не распространялся принцип сословности. По Уставу торговому ярмарки определялись как общие торги, на которых в продолжение определенного законом или обычаем времени дозволялась вольная и беспрепятственная торговля для всякого рода товарами. Такая правительственная политика делала ярмарки привлекательной и доступной формой торговли и способствовала их распространению.

После освобождения крестьян были изданы новые положения о пошлинах за право торговли и других промыслов (законы 1 января 1863 г. и 9 февраля 1865 г.), установленные на иных началах. В законе 1863 г. говорилось, что «свидетельства, как купчие, так и промысловые, могут выдаваться лицам обоюбого пола русским подданным всех сословий и иностранцам»²⁴. Мелочные, разносные торги и мещанские промыслы были дозволены лицам всех состояний. Однако прочие виды торговли (оптовая, розничная) остались преимуществом купеческого сословия.

Ярмарочная торговля была особым привилегированным видом торговли, на который не распространялись некоторые ограничительные правила, характерные для торговой политики. В сентябре 1864 г. приняли «Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета» о применении существующих для Нижегородской ярмарки правил к другим ярмаркам²⁵. Тем самым подтверждался вышедший в 1814 г. закон о дозволении производить на ярмарках торговлю всем состояниям. Закон 9 февраля 1865 г. «О пошлинах на право торговли и промыслов» освобождал торги, совершаемые на ярмарках, от платежа торговых пошлин.

Развитие капиталистического рынка в России во второй половине XIX в. в корне меняло характер и значение торгового капитала. Если ярмарки были основными центрами торгового оборота в экономике крепостнической России, то с развитием сети железных дорог, укрупнением купеческого капитала стала складываться единая постоянно действующая система организации торговли. С ростом внутреннего товарооборота на первое место по значению вышла стационарная торговля.

Во второй половине XIX в. произошла смена правительственного курса по отношению к ярмаркам. В 1869 г. Министерство внутренних дел сделало предложение по поводу некоторых изменений и дополнений в положения о пошлинах на право занятий торговлей и промыслами. Министерство находило «...необходимым отменить льготу с платежа пошлин ярмарочных торгов»²⁶. По мнению министерства, такое приви-

легированное положение ярмарок отрицательно сказывалось на развитии местной стационарной торговли.

Основная причина пересмотра льгот для ярмарок заключалась в том, что государство теряло доход, который мог бы поступать в казну с данного вида торговли, как и с остальных видов и форм торгова. Появилась целая категория купцов, уклонявшихся от уплаты торговых пошлин. Они вели свои торговые операции только на ярмарках, переезжая с одной на другую и не платя ничего в казну. Если бы они занимались стационарной торговлей, то им пришлось бы выкупать свидетельство и билеты, а также платить установленный процент с товарооборота.

Ярмарочная торговля, как объяснялось в министерской записке, — это торговля вразвоз, «...и если закон облагает пошлиной ничтожную развозную торговлю, то нет оснований оставлять беспошлинной ту же торговлю в более широких размерах»²⁷.

В 1876 г. Министерство финансов и Министерство внутренних дел приступили к разработке проекта об отмене беспошлинной ярмарочной торговли. 3 марта 1883 г. Государственный совет рассмотрел проект закона об отмене беспошлинной торговли на ярмарках Российской империи, согласно которому все ярмарки делились на пять разрядов. К первому относилась Нижегородская ярмарка; ко второму — ярмарки, длившиеся более чем двадцать один день; к третьему — от пятнадцати до двадцати одного дня; к четвертому — от восьми до четырнадцати дней; к пятому — ярмарки, длившиеся менее семи дней.

От уплаты торговых пошлин освобождались:

- торговля сельскохозяйственными предметами, продуктами, кустарными произведениями;
- развозная и разносная торговля мануфактурными товарами, но только мещанами, имевшими специальные свидетельства;
- стационарная торговля в помещениях в пределах местности, отведенной под ярмарку;
- предприниматели, имевшие право на мелочный торг и ведущие исключительно мелочный торг;
- вся торговля на ярмарках пятого разряда.

Остальные разряды ярмарок, действовавших более семи дней и имевших крупный товарооборот, подлежали обложению пошлинами.

При выдаче ярмарочных билетов независимо от казенных пошлин взимался процентный сбор в пользу города или земства. Если в городе не действовало положение о городах и земствах, то взыскивался сбор в пользу государства. Оптовые торговцы должны были приобрести билет первой гильдии, розничные — второй гильдии, мелочные — билеты на мелочный торг, а приказчики — свидетельства. Ярмарочные билеты и свидетельства приказчиков сохраняли свою силу в течение всего срока торгов.

Проект, утвержденный Государственным советом 26 апреля 1883 г., лишил ярмарочную торговлю одной из ее привилегий — беспошлинностью торгов. Другая прерогатива ярмарок — бессловный принцип торговли стал характерен для всех видов торговой деятельности и перестал служить поощрением ярмарочной торговли.

В конце XIX в. окончательно потеряли силу сословные ограничения в торговой политике. Положение о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 г. обусловило право производства всех видов торговли

выборкою промысловых свидетельств, которые никаких сословных преимуществ не предоставляли. С них взимались сборы в зависимости от разрядов торговых предприятий. Налог брался с цены промысловых свидетельств на торговые предприятия первого и второго разрядов, включая и ярмарочные. Однако государственному промысловому налогу не подлежали торговые предприятия третьего, четвертого и пятого разрядов, личные промысловые занятия на всех ярмарках, а также все торговые предприятия на базарах и ярмарках, продолжавшихся не более четырнадцати дней.

Торговля на окраинах государства остро нуждалась в поощрительных льготах, как и мелкие ярмарки четвертого и пятого разрядов. Поэтому от уплаты пошлин освобождалась торговля и другие промыслы, производимые донскими и уральскими казаками в пределах их войсковых земель, а амурскими и уссурийскими казаками — в Амурской и Приморской областях (Положение о государственном промысловом налоге)²⁸.

В развитии ярмарочного права в России можно выделить следующие этапы:

- середина XVII в. — началась специальная регламентация торговых отношений на ярмарках, появились поощрительные исключения из правил торговли для них;
- середина XVIII в. — вышли особые законы о порядке ярмарочных торгов, возникло ярмарочное право;
- первая четверть XIX в. — выделение ярмарочных торгов в особую беспошлинную форму торговли, введение бессословного принципа ярмарочной торговли;
- вторая половина XIX в. — смена правительственного курса по отношению к ярмаркам, отмена беспошлинности ярмарочной торговли кроме торговли на ярмарках пятого разряда;
- конец XIX в. — искоренение принципа сословности торговых отношений, освобождение от пошлин ярмарок, продолжавшихся менее четырнадцати дней.

Развитие стационарной торговли оттеснило ярмарки на второй план, привилегии сохранились лишь за небольшими ярмарками.

Изменения затронули также порядок открытия и закрытия ярмарок. 2 января 1845 г. были учреждены губернские правления, в компетенцию которых вошли дела по учреждению ярмарок. Открытие в уездных селах новых ярмарок и базаров зависело от губернаторов. Местные жители извещались об этом через губернские ведомости. Если открытие ярмарки или базара намечалось в городе, губернатор вместе с губернским правлением составлял соответствующее представление в Министерство внутренних дел, которое решало вопрос²⁹.

Особыми полномочиями обладали комитеты казачьих войск на территории своих поселений. В мае 1886 г. было принято Положение военного совета «О предоставлении комитету казачьих войск разрешать перенесение ярмарок, а также открытие и закрытие оных». Комитет в поселениях казачьих войск имел право разрешать перенесение времени ярмарок в том пункте, где они учреждены, перемещать ярмарки из одного места в другое, открывать и закрывать ярмарки в тех случаях, когда к удовлетворению ходатайств местных начальств не встречались препятствия со стороны министерств³⁰.

Согласно Торговому уставу в течение года в населенном пункте могла состояться одна ярмарка, но при необходимости учреждалось и более. Это обуславливалось тем, что в определенное время года в город или село стекалось большое количество торговцев и покупателей и обороты товарообмена представляли интерес и с точки зрения экономического развития региона, и с точки зрения фискальной, так как с каждой ярмарки шел определенный доход в местную казну в виде ренты, выплачиваемой с арендных площадей и помещений. Инициаторами открытия торгов могли быть мелкие торговцы, крестьяне и сельские общества.

Ежегодные статистические сведения о численности ярмарок, их товарооборотах, денежных сборах поступали в казну и собирались департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов. К сожалению, ни одним ведомством не было составлено полного списка ярмарок, существовавших в империи.

С появлением в ходе земской реформы новых органов местного управления порядок открытия ярмарок изменился. Согласно ст. 83, п. 7 Положения о земских учреждениях 1890 г. открытие новых ярмарок, перенесение их в другие местности, продление сроков прохождения ярмарок и закрытие разрешалось министром внутренних дел. Предварительно ходатайства сельских обществ и частных владельцев по вопросам, касавшимся ст. 83, п. 7, рассматривались уездными и губернскими земскими собраниями и передавались затем начальникам губерний на окончательное заключение губернских по земским и городским делам присутствий³¹.

Министерство внутренних дел составляло сообщение об открытии ярмарок и передавало его в Третье отделение Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов. Третье отделение рассматривало все препровождаемые бумаги (постановления земских собраний, заключения местных начальств) и, если встречало во всех отзывах единогласие, сообщало Министерству внутренних дел о неимении препятствий к открытию новых ярмарок. Если из переписки усматривались неясности или разногласия, например между земством и губернатором, то о действительном положении дела и нуждах местной торговли запрашивались управляющие казенными палатами и составлялся ответ Министерству внутренних дел.

В большинстве случаев ходатайства губернаторов удовлетворялись министром внутренних дел по соглашению с финансовым ведомством. «Вследствие согласия в точке зрения двух Министерств на значение ярмарок для нашей торговли, случаи отказов в открытии оных — редкие исключения»³².

В губерниях, где Положение о земских учреждениях не было введено в действие, губернаторы по ходатайству местных сельских и городских общественных учреждений разрешали посредством губернского правления открытие новых и закрытие в селениях, городах, посадах и местечках старых ярмарок, как и перевод с места на место торгов, торжков и базаров, изменение их сроков. Открытие ярмарок по ходатайству местных общественных учреждений разрешалось губернаторами в том случае, если определяемый для ярмарок срок не превышал одной недели (Свод губернских учреждений, т. 2, изд. 1892 г., ст. 331).

Обиленные инстанций, рассматривавших вопрос о ярмарках (два земских собрания, губернатор, губернское по земским и городским делам

присутствие), в достаточной степени гарантировало правильность его решения, но в то же время создавало волокиту и промедление. Поэтому в 1899 г. министр финансов направил министру внутренних дел предложение во избежание излишней переписки между ведомствами «...передать разрешение вопросов, связанных с открытием, перенесением в другие местности, продлением сроков и закрытием ярмарок, местным начальствам»³³. Министр финансов полагал вполне достаточным для губернаторов требовать заключение по данным вопросам от управляющих местными казенными палатами, представителей интересов финансового ведомства в губерниях. В этом случае ходатайства относительно ярмарок могли бы рассматриваться местными инстанциями и разрешаться губернаторами; и лишь при несогласии с мнением губернских присутствий управляющих казенными палатами вопрос должен был поступать на окончательное решение министра внутренних дел по соглашению с министром финансов.

На данное предложение министр внутренних дел ответил согласием. В свою очередь он предлагал к делам, означенным в п. 7 ст. 83 Положения о земских учреждениях, применить установленные в ст. 82 и ст. 84 того же положения правила относительно постановлений земских собраний, подлежащих утверждению губернатора, чтобы «...на рассмотрение губернского присутствия подлежали передаче также и те из указанных в п. 7 ст. 83 Положения о земских учреждениях дел, по которым не состоится соглашение губернатора с управляющим казенными палатами, а окончательное разрешение сих дел зависело бы от министра внутренних дел по соглашению с министром финансов»³⁴.

Министр внутренних дел находил нужным соответственно изменить и ст. 331 Общих губернских учреждений, предоставляя власти губернаторов разрешение ходатайств об открытии ярмарок на срок свыше одной недели, а также о закрытии или переводе с одного срока на другой или с одного места на другое ярмарок уже существовавших.

Проект постановления, предложенный министром внутренних дел, 28 апреля 1900 г. был рассмотрен на Государственном совете, а 5 июня 1900 г. утвержден Его Императорским Величеством. Появился новый закон «О ярмарках», согласно которому вопросы, касавшиеся открытия и закрытия ярмарок, перенесения их в другие местности, изменения сроков ярмарок, передавались на рассмотрение и решение местным властям. Лишь в случае несогласия управляющих местных казенных палат с мнением губернского присутствия упомянутые вопросы должны были решаться министром внутренних дел по соглашению с министром финансов. К компетенции губернаторов по новому закону относилось удовлетворение ходатайств об открытии ярмарок на срок более одной недели. Это способствовало быстрому открытию новых ярмарок и было особенно важно для местностей, удаленных от городов и торговых путей.

В соответствии с законом открывались ярмарки и базары и на Дальнем Востоке. В середине 80-х гг. XIX в. в с. Никольском Приморской области была сделана попытка учредить ярмарку, но вследствие малонаселенности с. Никольского и окрестностей, а также из-за отсутствия путей сообщения она не осуществилась.

В начале XX в. в г. Никольске-Уссурийском картина экономического развития была иной. Проведение железной дороги привело к наплыву новых переселенцев. Из деревень стали ежедневно приезжать крестьяне для

сбыта своих продуктов, а в праздничные дни их наплыв был настолько велик, что на базаре не хватало места для возов. Поэтому собрание уполномоченных города решило ходатайствовать об учреждении в Никольске-Уссурийском ярмарки и высказало свои соображения: «...город находится на скрещении двух железнодорожных линий, в связи с чем он стал центром района Южно-Уссурийского края, населенного почти исключительно земледельческими крестьянами и корейцами... Из Европейской России переселяются только землепашцы (т.к. малоземелье), кустари остаются в центре России, поэтому кустарные производства в крае находятся в зачаточном состоянии и деревни вынуждены приобретать на стороне простейшие предметы ремесла. Ярмарки здесь более необходимы, чем в Европейской России»³⁵. Поскольку более оживленный обмен сельскохозяйственными продуктами и привозными товарами осуществлялся в городе весной и осенью, то уполномоченные предлагали проводить ярмарки в это время.

Сообразуясь с ярмарками в окружающих город селениях, уполномоченные полагали более подходящим для Никольска-Уссурийского назначить весеннюю ярмарку 17 марта, в день Алексея, человека Божия, а осеннюю — 22 октября, в день Казанской Божьей Матери³⁶. Оба праздника были хорошо известны в простонародье. В это время дороги были сухими, твердыми, а население свободно от зимних и летних работ.

Постановление уполномоченных об учреждении в г. Никольске-Уссурийском ярмарки было представлено городским общественным управлением в присутствии Приморского областного правления 17 июля 1901 г. Основываясь на статьях Устава торгового, изданного в 1893 г., на ст. 331 Общего губернского учреждения, изданного в 1892 г., на ст. 108 Городового положения, на циркуляре хозяйственного департамента 10 октября 1879 г., Приморское областное правление определило разрешить создание двух пятидневных ярмарок в Никольске-Уссурийском, но предварительно было необходимо разрешение военного губернатора Приморской области, который утвердил постановление областного правления и согласно ст. 331 Общих губернских учреждений обратился за одобрением своего решения к министру внутренних дел 25 июля 1901 г.

Последовательный порядок рассмотрения проблемы открытия ярмарки в Никольске-Уссурийском можно представить таким образом:

- постановление собрания уполномоченных города;
- представление городского общественного управления;
- определение Приморского областного правления;
- утверждение военного губернатора Приморской области;
- уведомление министра внутренних дел.

Одновременно в г. Хабаровске рассматривался вопрос, поднятый Городской управой, об учреждении двух ежегодных ярмарок. 20 марта 1901 г. Городская управа вошла с докладом в Городскую думу о необходимости учреждения в Хабаровске ярмарки. Управой были представлены доводы.

1. В бытность Хабаровска еще селением при губернаторе генерале Тихменеве с открытием весной навигации существовал съезд инородцев, привозивших на продажу пушнину и покупавших предметы домашнего обихода и орудия лова зверей. Этот съезд существовал и в начале XX в.

2. Весной с первыми пароходами сверху, с рек Сунгари, Амура и Усури, открывалось массовое движение грузов в Хабаровск. Зерновым

хлебом, рогатым скотом, растительными маслами снабжались потом весь Северо-Уссурийский край и низовья Амура.

3. Осенью, с половины сентября, началась доставка в город предметов добывающей промышленности, огородных овощей, фруктов, изделий кустарных промыслов.

4. По отзывам торгующих, потребителей можно разделить на четыре категории: 40% — горожане, 10% — переселенцы, 10—15% — инородцы, 35—40% — казаки и крестьяне, т.е. 60% товаров, находившихся в городе, приобретались чуждым городу населением.

Исходя из сведений управа сделала вывод: «Экономический рост города в торговом отношении, что подтверждается данными пароходных обществ, железных дорог и фирм за последние пять лет увеличился вдвое; необходимо открыть в городе две ярмарки: с 10 мая по 1 июня и с 15 сентября по 1 октября»³⁷.

Рассмотренные Городской думой документы были переданы Городскому голове, который в свою очередь ходатайствовал перед военным губернатором Приморской области об учреждении в Хабаровске двух ежегодных ярмарок.

Военный губернатор Приморской области по областному управлению 20 октября 1901 г. составил представление приамурскому генерал-губернатору и приложил копию ходатайства Городского головы. Военный губернатор отмечал, что «ввиду того крупного в экономическом и торгово-промышленном смысле значения для города Хабаровска и тяготеющих к нему поселений, которое будут иметь проектируемые ярмарки, я нахожу ходатайство думы заслуживающим удовлетворения»³⁸.

3 ноября приамурский генерал-губернатор сообщил на благоусмотрение министра внутренних дел о намерении открыть в Хабаровске две ежегодные ярмарки: первую (весеннюю) Николаевскую (с 9 мая по 1 июня) и вторую (осеннюю) Воздвиженскую (с 14 сентября по 1 октября).

Для открытия ярмарок в Хабаровске были задействованы иные органы местного управления в отличие от Никольско-Уссурийского. Схематично порядок создания ярмарок в Хабаровске можно изобразить в таком порядке:

- доклад Городской управы;
- решение Городской думы;
- ходатайство Городского головы;
- представление военного губернатора Приморской области;
- сообщение приамурского генерал-губернатора министру внутренних дел.

Развитие ярмарочного права в России происходило в тесной взаимосвязи с поощрительной политикой государства в области внутренней торговли. Во второй половине XIX в. государственные приоритеты изменили роль и место ярмарок в экономической жизни страны. Власть переключила внимание на стационарные формы торговли, однако не могла не стимулировать и развитие мелких ярмарок, поскольку крестьяне были основными налогоплательщиками и получаемый ими доход от продажи товаров гарантировал своевременную уплату податей. Поэтому в конце XIX — начале XX в. была упрощена процедура открытия ярмарочных торгов и подтвердилось освобождение от пошлин ярмарок низших разрядов.

- ¹ Российское законодательство X—XX веков. М., 1985. Т. 3. С. 201—205.
- ² Там же. Т. 4. С. 123.
- ³ Там же. С. 122—125.
- ⁴ Там же. С. 127.
- ⁵ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Типография II отделения с. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 6. 1720—1722.
- ⁶ РГИА. Ф. 1287, оп. 4, д. 3382, л. 25.
- ⁷ ПСЗРИ. Т. 14. 1754—1757. С. 66—67.
- ⁸ Там же. С. 463.
- ⁹ Там же. С. 473.
- ¹⁰ Щеглова Т.К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX—начале XX в.: Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул, 2001. С. 49.
- ¹¹ Российское законодательство... Т. 5. С. 92.
- ¹² Там же. С. 93.
- ¹³ Там же. С. 94.
- ¹⁴ Там же. С. 122—123.
- ¹⁵ Щеглова Т.К. Ярмарка юга Западной Сибири... С. 50.
- ¹⁶ Российское законодательство... Т. 5. С. 73.
- ¹⁷ Там же. С. 74.
- ¹⁸ Щеглова Т.К. Ярмарки юга Западной Сибири... С. 53.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 20, оп. 4, д. 3382, л. 26.
- ²⁰ ПСЗРИ. Т. 32. 1812—1815. С. 808.
- ²¹ Там же. С. 806.
- ²² Там же. Собрание второе. СПб., 1868. Т. 1. С. 685.
- ²³ Вольтке Г. Право торговли и промышленности в России в историческом развитии. СПб., 1905. С. 4—20.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1868. Т. XLIII. С. 278.
- ²⁶ РГИА. Ф. 20, оп. 4, д. 3382, л. 23.
- ²⁷ Там же. Л. 25.
- ²⁸ ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1901. Т. 18. 1898. С. 494.
- ²⁹ Шумилов М.М. Губернатор и экономическая жизнь губерний России на рубеже 50—60-х годов XIX века // Проблемы социально-экономической истории России. СПб., 1991. С. 180—181.
- ³⁰ ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1888. Т. 6. 1886. С. 245.
- ³¹ РГИА. Ф. 22, оп. 4, д. 466, л. 1—2.
- ³² Там же. Л. 2.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же. Л. 4.
- ³⁵ Там же. Ф. 1287, оп. 26, д. 1337, л. 2.
- ³⁶ Там же. Л. 3.
- ³⁷ Там же. Л. 7.
- ³⁸ Там же. Л. 5.

SUMMARY: “Fair Trade in the Russian Far East in the 17th—the Early 20th cc.” is the title of the article by Tatyana Kim from Komsomolsk-on-Amur State University. The author thinks that the development of the Laws dealing with fairs in Russia were in close connection with encouraging policy of state in the field of domestic commerce.